

* * *

Этот век из стекла и бетона,
Этот век из бетоностекла.
Там, где прежде висела икона, —
Нынче всё зеркала, зеркала...

Этот век и кривой, и убогий,
Посмеялась над нами судьба:
Там, где прежде мы видели Бога,
Нынче видим себя да себя...

* * *

Летай в заоблачные дали,
Мечтай о повороте рек —
Счастливым будешь ты едва ли.
Но коль ты русский человек, —
Со всею жизненной поклажей,
Неважно, беден иль богат,
Ты всё равно придёшь однажды
В полночный Гефсиманский сад.

* * *

Городим жизнь как можем, как умеем.
И, стоя возле этой городьбы,
В итоге жизни ясно разумеем:
Россия не для счастья — для судьбы.

* * *

Как задует в марте и апреле —
Снег, песок и всякий разный хлам.
Всё живое как-то еле-еле
Существует с горем пополам.

По ночам в тепле своей трущобы
Я лежу и вслушиваюсь, как
Ураган от сумасшедшей злобы
Сам себя мотает на кулак.

Тот же вихрь и смута, и тревога
В голове, в душе и на миру.
Всё летит куда-то — к чёрту, к Богу,
Всё погибнет раньше, чем умру.

И от этой общей безнадёги,
Объяснить я это не берусь,
Рушатся надёжные дороги,
И летит куда-то тройка-Русь.

Что там Русь!
Весь мир летит в пучину,
Убыстря скорость на бегу.
Эту мысль как главную причину
Всё никак додумать не могу.

Словно я живу в соседской даче,
Но никак не выйти — всюду мрак,
Словно жизнь задумана иначе,
Но переиначена не так.

* * *

Жгут ботву.
Земля уже остыла.
Осень тень наводит на плетень.
И кузнечик тонко и уныло
Пилит что-то лобзиком весь день.

Привкус дыма горьковато-пряный
Долго остаётся на губах.
По утрам тяжёлые туманы
Медленно шевелятся в логах.

Совпадение ритмов, пауз, взглядов.
Словно бы для вечности храня,
Осень, вся из солнечного яда,
Слепок точный делает с меня.

*Памяти поэта
Михаила Вишнякова*

Я долго держал его томик,
Потом отложил, не раскрыв.
Под небом, как будто бы в доме,
Всё чаще я слышу мотив.

Заметил, когда рассветает,
В осоках и камышах
Едва уловимо витает
Как будто бы чья-то душа.

Читаю ли умные книги,
Слежу за полётом синиц —
Всё слаще мне краткие миги,
Всё больше открытых страниц.

И сквозь облетевший ольшаник
В движении сквозняка
Привет его слышу прощальный —
Теперь уже издалека.